

ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПРАВКИ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТОГО ВЕЩЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Е. В. Пьянзина,

старший лейтенант полиции, адъюнкт кафедры уголовного процесса, Уральский юридический институт МВД России

Статья освещает проблему первоначальной стадии уголовного процесса – возбуждения уголовного дела – в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Исследуется вопрос о возможности отнесения справки специалиста о предварительном исследовании вещества к доказательствам.

Ключевые слова: справка о предварительном исследовании, заключение специалиста, судебная экспертиза, вещественное доказательство, наркотическое средство.

Проблема первоначальной стадии уголовного процесса – возбуждения уголовного дела – всегда представляла научный и особенно практический интерес. Возбуждение уголовного дела способствует выполнению общего назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ: 1) защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Однако в процессуальной и криминалистической литературе вопросы возбуждения уголовного дела рассматриваются обобщенно, а не применительно к отдельным видам преступления.

Возбуждение уголовного дела, как и другие самостоятельные стадии уголовного процесса, имеет свои конкретные задачи, которые вытекают из общих задач уголовного судопроизводства. Эти задачи заключаются в приеме, рассмотрении, а в необходимых случаях и в дополнении нужными сведениями, первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела. В этой стадии подлежат выяснению и обстоятельства, исключающие производство по делу, а также стоит задача по предотвращению или пресечению преступления, по закреплению его следов в определенной процессуальной форме¹.

Успешное расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, во многом зависит от своевременного возбуждения уголовного дела.

Уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Вывод о наличии признаков преступления делается в ходе установления принадлежности изъятого вещества к наркотическому средству, оборот которого на территории Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами, и после проверки всех обстоятельств события. Дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, на практике возбуждаются чаще всего сразу после непосредственного обнаружения признаков преступления органами дознания и предварительного следствия. Так, по результатам изучения уголовных дел, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, были возбуждены в течение одних суток – 93 %, двух–трех суток – 7 %. Процесс обнаружения включает в себя изъятие наркотиков – веществ, изъятых из гражданского оборота, и получение справки специалиста (сведущего лица) о проведенном исследовании этого вещества.

Вопрос о возможности отнесения справки специалиста о предварительном исследовании вещества к доказательствам служит предметом справедливой дискуссии. Изучение современного законодательства и научной литературы позволяет утверждать, что мнения ученых-процессуалистов, да и следственно-судебная практика по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, существенно различаются. Теоретически можно представить, что справка имеет значение иного документа как вид доказательства. Однако понятие иного документа не разъяснено в УПК РФ. В ст. 84 УПК РФ отмечается лишь, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Справку об исследовании также нельзя отнести и к заключению специалиста. Так, в ст. 80 УПК РФ в качестве доказательства предусмотрены показания и заключение специалиста. Заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. К сожалению, законодатель не разъясняет механизм получения заключения специалиста, поэтому вопросы относительно возможностей использования заключения специалиста в уголовно-процессуальном доказывании имеют место быть.

Известно, что практическая деятельность моментально выявляет все недостатки и пробелы законодательства. В большинстве случаев с опорой именно на результаты практической деятельности в законодательство вносятся коррективы и дополнения. Рассмотрим следственно-судебную практику по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в рамках г. Екатеринбурга.

Следователи ГСУ МВД России по Свердловской области не относят справку специалиста к доказательствам, изложенные в ней выводы не отражаются в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и тем более в обвинительном заключении. Вменяется только то, что было установлено экспертом в ходе судебной экспертизы. Полученные выводы, хоть и облечены в письменную форму, могут рассматриваться как основание для принятия решения о возбуждении уголовного дела; однако доказательствами эти

материалы служить не могут, поскольку содержащиеся в них источники не названы в ч. 2 ст. 74 УПК РФ как источники доказательств. Кроме того, порядок осуществления и оформления хода и результатов таких исследований не предусмотрен уголовно-процессуальным законом. К тому же специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Возникает парадоксальная ситуация: следователь выносит мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела на основании документально закрепленных сведений о наличии признаков преступления и одновременно, для того чтобы подтвердить существование этих признаков, в ходе производства уже процессуальных действий проверяет законность и обоснованность принятого решения путем производства судебной экспертизы для исследования тех же объектов.

Иная практика сложилась в Управлении Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Свердловской области и в некоторых отделах полиции г. Екатеринбурга. Там следователи все-таки ссылаются в обвинении и на справку об исследовании вещества, относящегося к наркотическому, и на заключение эксперта, причем вменяется масса, указанная в справке об исследовании, при этом уточняется, сколько было израсходовано вещества в процессе исследования и сколько осталось в ходе проведения экспертизы.

Судебная практика по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории г. Екатеринбурга также неоднозначна. Например, в одном из приговоров Ленинского районного суда г. Екатеринбурга справка об исследовании не указывается вообще, суд ссылается только на заключение эксперта: «Вина подсудимого подтверждается исследованными судом материалами уголовного дела: заключением эксперта, согласно которому изъятое при личном досмотре В. вещество является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин, массой 0,36 г; изъятое при осмотре жилища В. с поверхности комода вещество является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин, массой 2,50 г². В Кировском районном суде г. Екатеринбурга, как и в Чкаловском районном суде г. Екатеринбурга, некоторые из судей ссылаются только на заключение эксперта, а некоторые указывают в приговоре массу

вещества на момент первоначального исследования и соответственно ссылаются на справку об исследовании, указывают массу на момент экспертизы, ссылаясь на заключение эксперта: «Вина подсудимого подтверждена исследованными судом материалами уголовного дела: справками об исследовании № 1616 и 1650, согласно которым добровольно выданное Ш. вещество является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит производное JWH – 018, массой на момент первоначального исследования 0,80 г; заключением судебной химической экспертизы № 7659, согласно которому добровольно выданное Ш. вещество является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит производное JWH – 018, массой на момент экспертизы 0,74 г»³. В Октябрьском районном суде г. Екатеринбурга и в Верх-Исетском районном суде г. Екатеринбурга судьи ссылаются на заключения экспертов, которые подтверждают, что предметом преступления стало наркотическое средство в крупном или особо крупном размере. Кроме того, в приговоре отражаются данные, указанные в справке об исследовании, а также указывается общая масса вещества: «Масса наркотического средства в расфасовке определена справкой об исследовании № 928 и составила в полимерной пленке 5,24 г, в фольгированных свертках 0,87 г, 0,82 г, 0,75 г и 1,06 г, общая масса 8,74 г. Заключение эксперта № 861, данное по результатам проведенной судебно-химической экспертизы, согласно которой вещество, изъятое у Б., является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин массой 8,59 г, подтверждает, что предметом данного преступления стало наркотическое средство в особо крупном размере. Из приговора усматривается, что лицо задержано с 8,74 г, истрачено на исследование 0,15 г, заключение эксперта – 8,59 г»⁴. В приговорах Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга и в приговорах Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга вменяется масса, указанная в справке об исследовании, при этом судьи ссылаются соответственно на справку об исследовании, на заключение эксперта, а также указывается, сколько вещества было израсходовано в процессе исследования и в процессе проведения экспертизы. Например: «Согласно справке об исследовании изъятое вещество в трех свертках является наркотическим средством – смесью, в состав которой

входит героин. Масса наркотического средства из свертков составила 1,72 г. При исследовании израсходовано 0,03 г вещества. Данная справка не вызывает у суда сомнений. Согласно заключению эксперта № 4271 данное вещество является наркотическим средством – смесью, в состав которой входит героин. Масса наркотического средства 1,69 г. В процессе экспертизы израсходовано 0,04 г вещества. Указанное вещество надлежащим образом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона приобщено к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Заключение эксперта должным образом мотивировано, аргументировано и не вызывает у суда сомнений»⁵.

Практическим работникам на настоящий момент мы рекомендуем указывать в обвинении все количественные характеристики вещества, относящегося к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, в процессе исследования и в процессе экспертизы, чтобы было наглядно понятно, с какой массой вещества задержано лицо и какая масса вещества осталась. Думается, логически верным вменить лицу то количество наркотического средства, с которым оно и было задержано, ведь преступный умысел лица, совершившего преступление, направлен именно на исходную массу наркотического средства, а не на оставшуюся после проведения исследования.

Из вышеизложенного можно с уверенностью сделать вывод о том, что существующая ситуация неприемлема. Для разрешения противоречий между практической необходимостью и существующими нормами целесообразно закрепить в ст. 195 УПК РФ производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела с указанием соответствующих оснований и условий, например, в случаях, не терпящих отлагательства, для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего.

Проведение судебно-химической экспертизы должно иметь место только после осмотра изъятого вещества с описанием индивидуальных признаков в ходе осмотра места происшествия. При проведении химической экспертизы необходимо выяснять общие вопросы о характере, количестве вещества, его природе. Квалификация преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, зависит от количества указанного вещества, которое было обнаружено и изъято. После

этого изъятое вещество вместе с постановлением о назначении экспертизы необходимо направлять для проведения экспертизы. Только после заключения эксперта можно проводить другие необходимые следственные действия, но уже после возбуждения уголовного дела (например, приобщение к материалам уголовного дела изъятого наркотического средства в качестве вещественного доказательства, но уже без осмотра в качестве вещественного доказательства).

Проблемы допустимости производства в стадии возбуждения уголовного дела экспертизы, обусловлена неурегулированностью обеспечения при производстве данного следственного действия прав и законных интересов лиц, еще формально не получивших статус подозреваемого и потерпевшего (поскольку уголовное дело еще не возбуждено), но

уже вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Полагаем, что при назначении и проведении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела таким лицам на основании ст. 11 УПК РФ должны быть разъяснены соответствующие права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, и обеспечена их реализация.

¹ Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 6.

² Уголовное дело № 3765 за 2011 год.

³ Уголовное дело № 1895 за 2010 год.

⁴ Уголовное дело № 3119 за 2011 год.

⁵ Уголовное дело № 3569 за 2011 год.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2012 г.